

Секретные материалы
Джигмман

Такого просто не бывает — за четыре года никому не известная дебютантка, снявшаяся в одной лишь эпизодической роли, превратилась в мировую знаменитость и признанный секс-символ. И все благодаря сериалу «Секретные материалы». Соглашаясь на роль агента Скалли, Джиллиан Андерсон и сама не подозревала, что ее ожидает...

Джиллиан приподняла занавес, опасливо выглянула наружу и тут же спряталась обратно: «Боже! Там, наверное, собрался весь Мельбурн!» «Полицейские сказали, что тысяч двадцать, — довольно подтвердил Крис Картер, продюсер «X-Files», пытаясь перекричать шум, который доносился снаружи. — Ну теперь-то ты понимаешь, о чем я говорил? Ты популярнее, чем какая-нибудь Памела Андерсон. Да что там Памела! Любая актриса удавится, увидев такое количество поклонников. Твоих, заметь, поклонников».

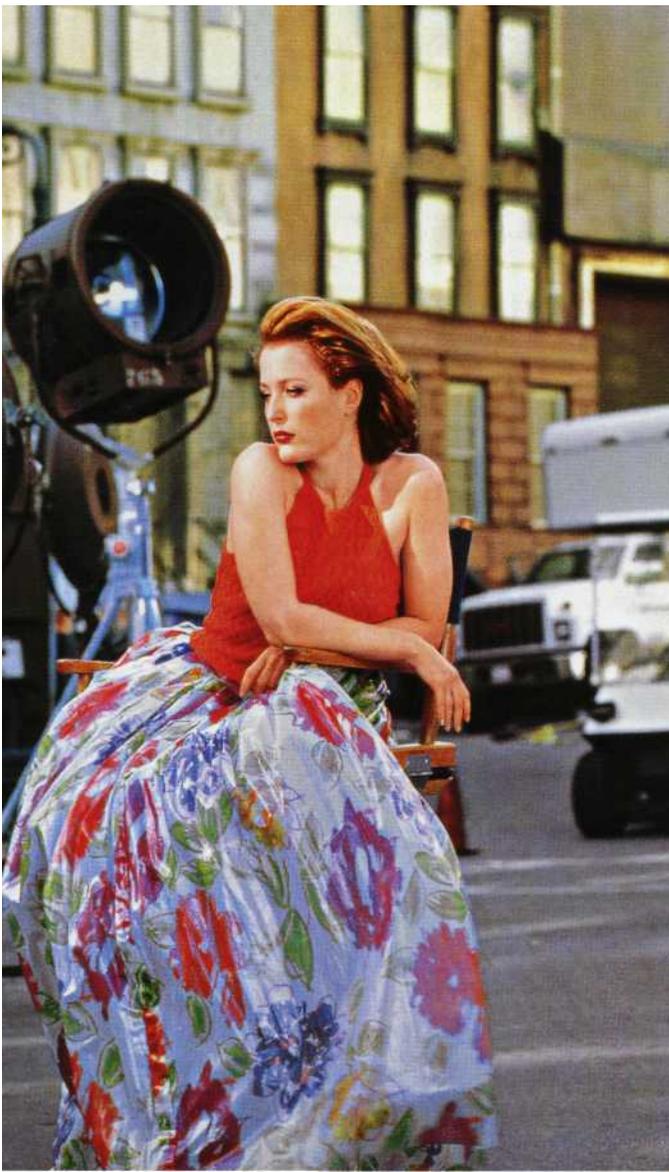
Джиллиан ошарашенно кивала, пытаясь собраться с мыслями. Согласившись часок пораздавать автографы в крупнейшем супермаркете Мельбурна и, может, ответить на пару вопросов, она и представить себе не могла, что будет такое столпотворение. И главное — с чего? «Секретные материалы» идут всего второй сезон. Ну да, они популярны, на студию приходят мешки писем от фанатов Даны Скалли, которую играет Джиллиан. Но, в конце концов, это ведь всего лишь телесериал! «Я же не Мадонна! — повернувшись к Крису, выпалила Джиллиан. — Мне всего 24! Я не знаю, что им всем сказать!»

Андерсон

«Мадонна? — Картер ухмыльнулся. — Да Мадонне такое и не снилось. Ты когда-нибудь видела толпу девид, косящих под Мадонну? А теперь посмотри туда». Еще раз выглянув из-за занавесочки, отделяющей импровизированную сцену от бушующих посетителей, Джиллиан разглядела стайку разномастных фанатов от пятнадцати до двадцати пяти лет, одетых точь-в-точь как Дана Скалли: строгий темно-синий костюм, рыжие волосы и бэджик с большими буквами «ФБР» на груди. Особенно хороша была необъятных размеров толстуха, одетая «а-ля Скалли». Увидев ее довольную физиономию, Андерсон невольно захихикала: «Цирк какой-то! Смотри, и бэджики сделали». Картер выглянул вслед

за ней: «Ну да, велика сложность — отпечатать и заламинировать. Правда, у кого-нибудь из них он может быть настоящим». Джиллиан удивилась: «В каком смысле настоящим? Из ФБР?» «Да нет же, глупенькая, твоим собственным, — пояснил Картер. — Помнишь, на одной из съемок он пропал? Так вот, неделю спустя я собственными глазами видел аукцион в Интернете, где за этот кусок пластика торговались десятки фанатов. И знаешь, за сколько он ушел? За полторы тысячи долларов!» Андерсон присвистнула: «Когда мне понадобятся деньги, буду знать, где их взять». «Давай-давай, — засмеялся Крис. — За твой лифчик они предлагали десять тысяч. Так что, пока тебе не очень нужны деньги, сове-

«За твой лифчик они предлагали десять тысяч, — засмеялся Крис. — Так что, пока тебе не очень нужны деньги, советую за ним присматривать»

тую за ним присматривать. А вот тебе еще один сюрприз. Взгляни левее — видишь плакат?» Над толпой колыхался гигантский лист ватмана со странной аббревиатурой «ЦПС». «ЦПС? А что это?» — недоуменно спросила Джиллиан. «А это... Церковь преподобной Скалли», — выдержав трагическую паузу, сообщил Картер. Все происходящее доставляло ему истинное наслаждение. Девушка вытаращила глаза: «Церковь?! Что, и такая есть?» — «Ну, виртуальная, конечно. В Интернете. Тут же добрая половина — твои сетевые поклонники, самые преданные. Еще есть «Орден благословенной и загадочной Скалли», «Общество истинных поклонников Джиллиан Андерсон», даже «Центр предотвращения жестокости по отношению к Джилл». Заботливые, как видишь». Потрясенная Андерсон молчала. Выждав полминуты, Крис демонстративно взглянул на часы и промолвил: «Ну, пора. Ты справишься».

Завидев Джиллиан, толпа взревела и подалась в ее сторону, разметав полицейские кордоны и свалив на пол два увесистых рекламных плаката с главным слоганом сериала: «Истина где-то рядом». Взвизгнув, Джиллиан метнулась под защиту здоровенных охранников, но быстро взяла себя в руки и вышла к приготовленному микрофону, с ужасом наблюдая, как из передних рядов выносят полузадавленных тинейджеров. Где-то на заднем плане ревели сирены «скорой помощи», бегали медики в белых халатах, под напором людей трещали ограждения, и Джиллиан на секунду показалось, что все происходящее — просто сон, странный сон. Кто бы мог предположить, что все обернется именно так...

...Джилл терпеть не могла большие сборища. Да и вообще окружающих не очень-то жаловала, а в десять лет даже повесила над своей кроватью плакат со знаменитой фразой Брижит Бардо: «Чем больше я узнаю мужчин, тем больше люблю собак». Слово «мужчин» было

В день, когда ей пришло приглашение на пробы нового сериала для «Fox Network», Андерсон подвела неутешительные итоги: актрисы из нее не получилось, наверное, придется возвращаться домой

переправлено на «людей» — Джилл росла девочкой категоричной и никогда, Боже упаси, не мечтала стать актрисой. Вот гидробиолог — это работа по ней. На какой-нибудь удаленной исследовательской станции, наедине с дельфинами и касатками. И подальше от этих мерзких рож! Американцев Джилл не любила особенно — на то были свои причины.

Джиллиан Ли Андерсон родилась в пригороде Чикаго и, не прожив там и полутора лет, отправилась на Карибские острова: ее отец занимался кинопрокатом и мотался из страны в страну с регулярностью почтового экспресса. Детство Джиллиан прошло среди цветущих маг-

нам, рассматривая витрины маленьких магазинчиков и дружески болтая со скучающими букинистами. Счастье кончилось внезапно — в один прекрасный день папа объявил, что они снова переезжают. На этот раз в маленький американский городок Грэнд Рапидс, штат Мичиган.

Грэнд Рапиде считался дырой даже по самым либеральным меркам, а уж после Лондона он был дырой в квадрате. Какая там мода, какая музыка, какие вечеринки! Джилл иногда казалось, что еще чуть-чуть, и по улицам начнут расхаживать ковбои с кирпичными от ветра лицами. И уж конечно своих новых одноклассников

Ее дразнили «янкой-поганкой», но Джилл терпела это недолго: однажды подошла к главному своему обидчику и при всех молча и деловито двинула ему в нос

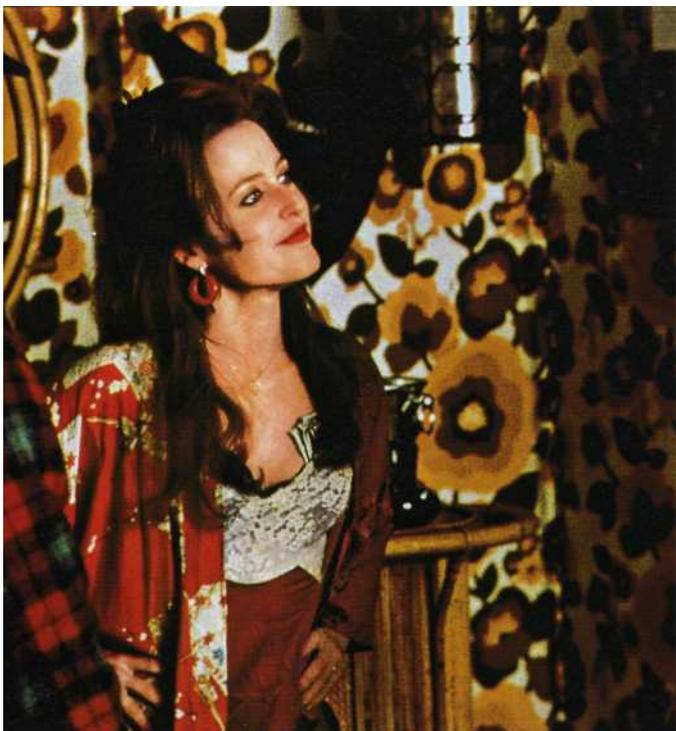
нолий, юность — в туманном Лондоне. Семидесятые — благословенное время: только что распалась группа «Битлз», вокруг — сплошные вечеринки, только и разговоров, что о новых рок-группах. Джиллиан быстро нашла язык с одноклассниками — ее, правда, дразнили «янкой-поганкой» за американский акцент и язвительный характер, но Джилл терпела это недолго: однажды подошла к главному своему обидчику и при всех молча и деловито двинула ему в нос. Прожив в Лондоне несколько лет, девочка влюбилась в этот город раз и навсегда и все свободное время бродила по его узким улоч-

она терпеть не могла — после лондонских приятелей они казались ей просто тупыми отморозками. Те в долгу не оставались: «выскачку» снова дразнили за акцент, только теперь уже за британский. Выглядывая утром в окно, Джилл не могла сдерживать слез — она ненавидела этот городишко, каждую улицу и каждый дом, и больше всего на свете мечтала натянуть всем нос. И заодно насолить родителям, по милости которых она торчит теперь в этом Богом забытом месте. Улетая на каникулы в Лондон, Джилл прощалась с родными пряча в уголке рта ехидную ухмылочку: она уже знала, как поступит.

За год ей удалось сняться только в одном телесериале, но роль была крохотная, да и сам сериал тотчас же закрыли из-за низкого рейтинга

...Мама открыла дверь и оторопела: вместо милой отдохнувшей дочурки на пороге стояло чудовище из комиксов «Тварь из канализации». Выбритые виски и затылок, ярко-красный панковский гребень, торчащий сантиметров на тридцать, тяжелые армейские ботинки «Доктор Мартенс» и грязно-коричневое камуфляжное платье доллара за два. Душераздирающую картину завершала огромная булавка, которую Джилл вставила в проколотый нос. В Лондоне как раз бушевала панк-революция, и лучшего способа выказать свое презрение человечеству было просто не найти.

Фурор был полным: добропорядочные старушки шарахались от нее на другую сторону улицы, местные здоровяки неприлично гоготали и показывали пальцами, а одноклассники дружно решили, что девочка все-таки сбрендилась. А Джилл была просто счастлива: пусть эти уроды знают, что она — другая и не хочет иметь с ними ничего общего. «Я почувствовала себя сильной и независимой, — много лет спустя признается Андерсон журналу «Fantastic Plastic Machine». — Это как раз то, чего мне так не хватало». Чтобы завершить преобразование, Джиллиан в течение недели рассталась с наболевшей невинностью и принялась яростно прожигать жизнь. Теперь над ее кроватью висел еще один лозунг — громадное черное граффити «Живи быстро — умри молодым». Джилл прогуливала уроки, через день напивалась дешевой бормотухой и спала со всеми, кто проявлял к ней интерес («Даже с самыми последними уродами — мне почему-то казалось, что если я им нравлюсь, этого достаточно»). Кончилось тем, что фото мисс Андерсон появилось в школьной

... газете с убийственной подписью: «Ей ничего не светит в жизни». Джилл затаила обиду и пару дней спустя подложила в стол своей учительнице два свиных глаза, которые стащила накануне с местной скотобойни — за эту выходку ее чуть не выгнали из школы. Даже на выпускном вечере Джилл не удержалась и устроила натуральный дебош: вылебав полбутылки дрянного виски, она вышла на улицу и, бормоча невнятные ругательства, перебила добрую половину школьных окон. За этим занятием ее и застал полицейский патруль — остаток ночи Андерсон провела в каталажке бок о бок с местными пьянчугами.

Родители Джилл только головами качали, гадая, что происходит с их любимой дочуркой, и успокаивали се-

... дочь изнасиловали инопланетяне», а социологи хватались за голову: три процента американцев всерьез уверяли, что их похищали пришельцы — десять миллионов человек, немыслимая цифра!

Крис Картер собирал вырезки обо всем, что касалось странных случаев и паранормальных явлений. НЛО, генетические уродцы, загадочные убийства волновали его больше, чем футбол, музыка или девочки. После колледжа Крис устроился в журнал «Surfing» и увлеченно строчил завиральные истории о зомбированных баскетболистах и маньяках-лилипутах, а в перерывах — юмористические истории из жизни серферов. Парня заметили: студия Диснея предложила ему место штатного сценариста комедийных сериалов. Так

Над ее кроватью висел лозунг «Живи быстро — умри молодым». Джилл прогуливала уроки, напивалась и спала со всеми, кто проявлял к ней интерес

... аргументами из книг по детской психологии: конечно, переходный возраст, тяга к саморазрушению... В результате они решили ни во что не вмешиваться: перемелется — мука будет. Так что, когда Джиллиан заявила, что отправляется в Чикаго поступать в театральное училище, мистер и миссис Андерсон облегченно вздохнули: отец в глубине души был уверен, что после школы дочь в лучшем случае рванет в Амстердам торговать героином. А театр дело хорошее — тем более что в последнее время Джилл и вправду им увлеклась, и в школьной студии ее очень хвалили. Стоя на остановке в ожидании автобуса до Чикаго, Джиллиан пересчитывала деньги, выданные отцом, и прикидывала, как она будет устроиться в незнакомом городе. О том, что она делает первый шаг к всемирной славе, Андерсон конечно же и не подозревала...

... Детектив Карл Колчак задумчиво разглядывал место убийства. Закрытая комната, ни малейших следов взлома. Как удалось убийце проникнуть сюда? И почему так сильно пахнет чесноком? Внезапный шум прервал его мысли. Обернувшись, Колчак увидел что-то страшное: белое как мел лицо и клыки, длинные острые клыки...

Вампир приближался, и с каждым его шагом парнишка по имени Крис все сильнее вжимался в кресло. Рука предательски потянулась к пульта, но он справился с искушением: если не досмотреть, чем все закончится, завтра его просто засмеют — сериалом «Ночной сталкер» «болели» все его приятели. Да что приятели! Когда на экранах появлялся бесстрашный детектив Колчак, улицы пустели по всей Америке. Колчак не просто искал убийц, у него были враги посерьезнее: мумии, вампиры, пришельцы-оборотни. И за всем этим непременно виднелся краешек гигантского заговора: правительство прячет следы инопланетян, ФБР помогает сектантам, в секретных ангарах Пентагона стоят летающие тарелки. В середине семидесятых американцы не доверяли Дядюшке Сэму и поголовно верили в зеленых человечков: только-только закончился Уотергейт, начиналась эра таблоидов. Газеты пестрели заголовками «Мою

в уважаемом офисе появился странный уголок: небольшая комната, до потолка заваленная дешевыми таблоидами, комиксами и книжонками из серии «Загадки двадцатого века», посреди которой восседал небритый парень, увлеченно рисующий на куске ватмана схему всемирного заговора — так, на будущее. Наброски пригодились довольно скоро: в 1993-м Картера переманили в престижную медиакорпорацию «Fox Network» — составлять сетку телепрограмм и продюсировать новые телешоу. Не прошло и недели, как Крис

Крис Картер был сражен. Без сомнения, это была она. Специальный агент Дана Скалли. Как раз такой он ее себе и представлял

принес начальникам свою голубую мечту — разработку нового сериала под условным названием «Секретные материалы».

«Понимаете, лучше момента не придумаешь, — взволнованно объяснял Картер недоверчивым боссам. — Америка помешалась на заговорах, пришельцах и тайных обществах. Полстраны параноиков, и все они — наши кли-

ентные шпионы, и судмедэксперт Дана Скалли, не верящая ни в Бога, ни в черта, ни в кочергу. Идея показалась заманчивой, и счастливому Картеру выделили деньги на кастинг и съемки пилотной серии: будет отклик у зрителей — продолжим, нет — значит, не судьба.

Малдера нашли практически сразу: актер Дэвид Духовны хоть и не был очень знаменит, зато имел солид-

«Америка помешалась на заговорах, пришельцах, тайных обществах, — объяснял Картер. — Полстраны параноиков, и все они — наши клиенты»

енты. Кеннеди убили масоны! ЦРУ прячет замороженные тела марсиан! Знаете, сколько зарабатывают владельцы «желтых газет»? Пришла пора и нам сделать на этом деньги!» Сериал предполагалось посвятить работе спецподразделения ФБР, занимающегося необычными явлениями, главные герои — агент Фокс Малдер, которому на каждом шагу мерещатся колдуны, марсиане и правительст-

ный опыт участия в телепостановках. А вот в роли Скалли в «Fox Network» желали видеть длинноногую блондинку с пышной грудью — что-нибудь вроде Памелы Андерсон, чтобы мужчины не отлипали от экранов. Поэтому резюме некоей Джиллиан Андерсон чуть было не отправилось в корзину: в ее послужном списке значилась лишь одна второстепенная роль в каком-то за-

С первых минут пробы всем стало ясно: Дэвид и Джиллиан словно созданы друг для друга.

Так бывает: на площадку выходят два незнакомых человека и играют так, словно репетировали всю жизнь

штатном телесериале, который закрылся после первой же серии. Когда Джилл вошла в комнату, члены комиссии переглянулись и отрицательно покачали головами: ни при каких условиях. Полтора метра ростом, в мешковатом костюме и с большим романским носом — такая кандидатка не заинтересовала их ни на мгновение.

Зато Крис Картер был сражен. Без сомнения, это была она. Специальный агент Дана Скалли. Как раз такой он ее себе и представлял.

ведь сколько было надежд, когда после дипломного спектакля в Чикагском университете драмы к Джиллиан подошел элегантный увалень в дорогом костюме и представился: «Я из агентства «Уильям Моррис». Мы могли бы вами заняться, девушка». Разумеется, за проценты от будущих контрактов, и к тому же надо было переехать в Лос-Анджелес, поближе к голливудским фирмам, но ее заметили! И «Уильям Моррис» — очень известное актерское агентство. Джиллиан согласилась

К Андерсон подошла невысокая женщина с мутным взором и, поглядев куда-то мимо Джилл, негромко сказала: «Скоро у вас будет ребенок. Девочка»

... Для Джиллиан этот кастинг ничем не отличался от бесконечной череды прочих, на которые она с тупым упорством ходила уже целый год. Сто пятьдесят раз девушка рассылала свое резюме, стояла перед скучающими продюсерами и выслушивала стандартную фразу: «Ждите, вам позвонят». Конечно, никто не позвонил. А

Человека, который пустил под откос налаженное предприятие под названием «Секретные материалы», звали Клайд Клотц. Он сошелся с Джиллиан на почве любви к японской кухне

не раздумывая и в первый же день по приезде получила толстую кипу бумаг — расписание кастингов. Токшоу, малобюджетные фильмы, рекламные ролики — она пробовалась всюду, и всюду получала отказ. За год ей удалось сняться только в одном телесериале, но роль была крохотная, да и сам сериал тотчас же закрыли из-за низкого рейтинга. Пришлось устраиваться на работу — девушкой на телефоне, официанткой, кем угодно. Дела шли все хуже и хуже: за год — ни одной приличной роли, деньги — на нуле. В день, когда ей пришло приглашение на пробы нового сериала для «Fox Network», Андерсон подвела неутешительные итоги: актрисы из нее не получилось, наверное, придется возвращаться домой.

...Картер в отчаянии метался по кабинету: «Убей меня Бог, если она не создана для этой роли! Можете меня уволить, закрыть программу, но умоляю — дайте ей еще один шанс». Боссы недоуменно качали головами: «Да брось, Крис, это гиблое дело. Девочка не знает, с какой стороны подходить к микрофону. Да и выглядит так себе — у нас есть крошки посексуальнее». «Да нам не нужно посексуальнее! — забыв о субординации, завопил Картер. — Нам нужна строгая, женственная, сильная натура! Совсем другой типаж». «Ну ладно, — решил наконец кто-то из начальства. — Пусть сыграет кусок вместе с Духовны. Но учти — если ты собираешься делать сериал для феминисток, забудь об этом сразу».

Картер настоял — и не ошибся. С первых минут пробы всем стало ясно: Дэвид и Джиллиан словно созданы друг для друга. Так бывает: на площадку выходят два незнакомых человека и играют так, словно репетировали всю жизнь. Тайна, волшебство — чтобы найти такой дуэт, продюсеры готовы продать душу дьяволу. Картер сорвал джек-пот, вытянул свой счастливый билет — теперь дело было за реакцией зрителей и критиков.

И она не заставила себя ждать. Первую серию встретили с восторгом, вторую — с обожанием, ради третьей уже готовы были бросить все дела. Эпитет «культовый» прилепился к сериалу тотчас же, затем пополз вверх рейтинг, появились первые награды и номинации. Съёмочная группа работала как проклятая по пятнадцать часов в день шесть дней в неделю. Картер уже подсчитывал будущие дивиденды, сюжетные линии были распланы на год вперед — «Секретные материалы» становились безотказной машиной по производству паранойи.

Но внезапно случилось то, чего не мог ожидать никто... Зимой 1993 года команда «X-Files» закатали пышный банкет, чтобы отпраздновать растущую популярность сериала. По залу бродили известные ведущие, крупные продюсеры и телемагнаты, а промеж них - прорицатели, гадалки и ясновидящие, приглашенные для пушиего колорита. На исходе вечера к Андерсон подошла невысокая женщина с мутным взглядом и, поглядев куда-то мимо Джилл, негромко сказала: «Скоро у вас будет ребенок. Девочка».

Джиллиан только рассмеялась. Ребенок? Что за ерунда! Да и от кого? У нее и бойфренда-то нет. К тому же заводить ребенка сейчас, когда сериал только-толь-

Что скажет руководство? А съемочная группа? Джиллиан была в шоке — она не хотела делать аборт, но и отказаться от роли тоже не могла. Духовны, которому Джилл позвонила тотчас же, пару минут подавленно молчал, но потом стал уговаривать ее оставить ребенка: «Сериал — это ерунда, это всего лишь работа». Легко сказать — ерунда...

Когда о беременности Джиллиан узнали на студии, разразилась буря. Багровый от бешенства Картер носился по коридорам, гаркая на молоденьких стажеров: его гениальное предприятие разваливалось на глазах, ведь без Андерсон сериал потеряет все очарование. Начальство негодовало: они угрожали на «X-Files» кучу де-

Начальство негодовало: они угрожали на «X-Files» кучу денег, и теперь, когда наконец появились первые дивиденды, эта нахалка вздумала рожать!

ко раскрутился, — чистой воды самоубийство. Никто не будет отменять съемки из-за того, что мисс Андерсон вдруг решила стать матерью, — ее просто выкинут на улицу, и все.

А через два месяца Джиллиан забеременела.

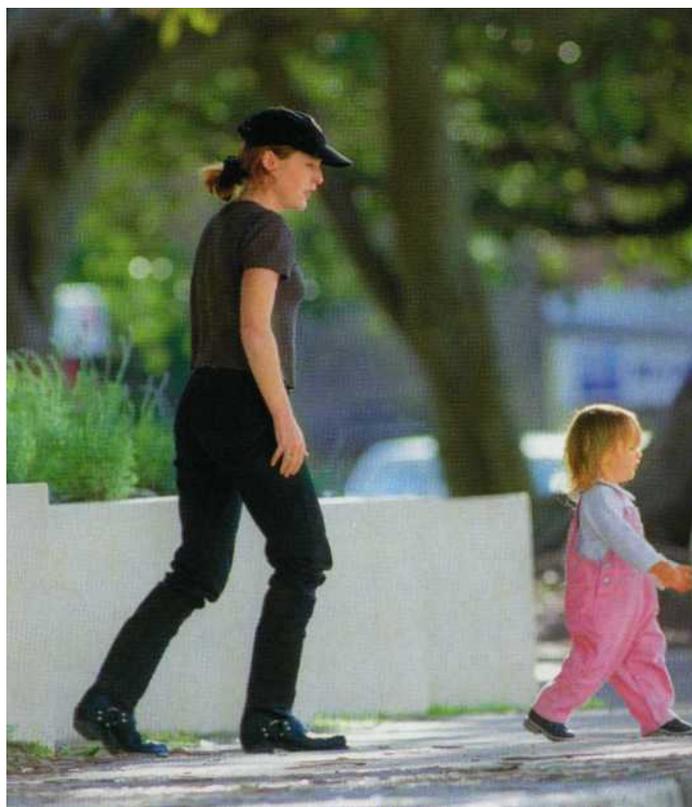
Человека, который пустил под откос налаженное предприятие под названием «Секретные материалы», звали Клайд Клотц. Обаятельный арт-директор из съемочной группы, душа компании, он сошелся с Джиллиан на почве любви к японской кухне. Поболтав как-то о сравнительных особенностях суси и сасими, Клайд стал частенько заскакивать в ее трейлер перекусить между дублями — Джилл обожала японскую еду и всегда держала в холодильнике что-нибудь экзотическое. Так, слово за слово, встреча за встречей — месяц спустя они стояли в аэропорту, ожидая самолета на Гавайи. Никто, даже самые близкие друзья, не подозревали, что парочка решила обвенчаться — причем самым экстравагантным образом.

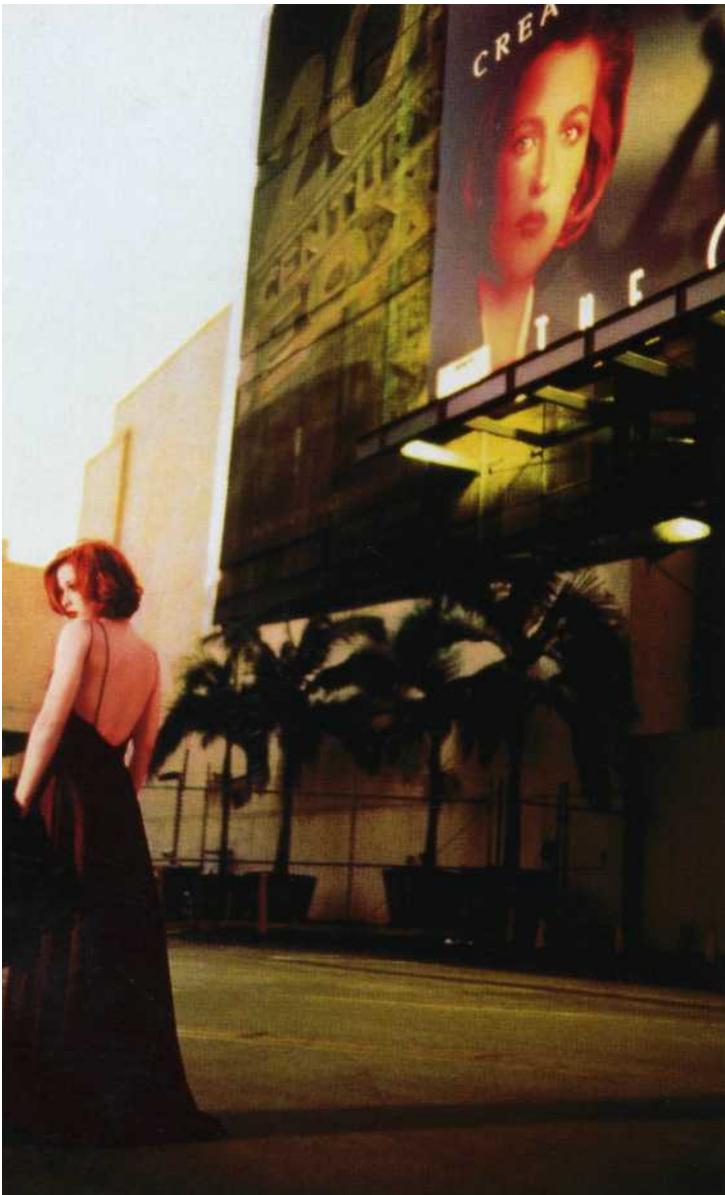
...Священник был лыс, как бильярдный шар, и беспрерывно улыбался. В левой руке он держал мобильный телефон, в правой - ключи от мощного джипа: «Ну, поехали, найдем подходящее место». Джилл и Клайд долго думали, какую бы религию им выбрать для венчания — к вере они относились как к набору занятых ритуалов — и в результате выбрали буддизм. Они катили по живописным дорогам острова, присматриваясь к тенистым лужайкам и голубым заливам, и в результате выбрали симпатичное поле для гольфа на берегу моря. Там и обвенчались — прямо у семнадцатой лунки. Счастливая Джиллиан побежала на почту и отправила письмо родителям, подписав на конверте: «Вскрыть первого января», — тайна должна была остаться тайной. Ночь молодожены провели самую романтическую: сидели на холме и высматривали в небе НЛО, как и положено работникам «Секретных материалов». А месяц спустя Джиллиан прибежала к мужу в слезах: тест показал, что она ждет ребенка.

Новости хуже было невозможно и представить. Сериал распланирован, эпизоды продуманы, жизнь расписана на год вперед. И тут такое... Что скажет Картер?

нег, и теперь, когда наконец появились первые дивиденды, эта нахалка вздумала рожать! Картер был вызван на ковер и услышал немало «приятных» слов о своем умении подбирать персонал. «Нам она сразу не понравилась! — ревел совладелец «Fox Network». — Это все твое идиотское упрямство!» Всерьез обсуждались планы замены Джиллиан другой актрисой: в конце концов,

Дочку назвали Пайпер Мару, и Джиллиан призналась репортерам, что в таких муках, наверное, не рождалась ни одна девочка

Очень скоро Джиллиан поняла, что усилия, которые она затратила, того не стоили. Звезда «Секретных материалов» возненавидела этот сериал лютой ненавистью

дилась на съемочной площадке вплоть до девятого месяца, но впереди оставалось самое трудное — роды. Чтобы выиграть время, команда сценаристов придумала гениальный трюк.

По новой легенде, ФБР неожиданно распустило отдел Малдера и Скалли, и спустя некоторое время Скалли пропала без вести. Безутешный Малдер искал ее повсюду, представляя самое страшное — в одну из ночей ему даже снится, что пришельцы используют его напарницу в ужасных опытах, накачивая ее изнутри каким-то веществом. (Для этой сцены Андерсон не пришлось гримироваться — она как раз была на восьмом месяце.) Пока Малдер проводил расследование, Джиллиан приходила в себя после долгих и мучительных родов (ей пришлось делать кесарево сечение). Она настолько ослабела, что с трудом передвигалась без посторонней помощи и, позвонив Картеру через день после родов, умоляла дать ей хотя бы месяц отдыха.

Ответ был краток: «Ты играешь в следующей серии. Готовься».

К счастью, по сценарию большую часть времени она лежала в коме, приходя в себя после таинственного исчезновения. Зато серии получились чуть ли не лучшими за все время существования «Секретных материалов». За этот сезон сериал получил пять «Эмми» кряду, а чуть позже — и «Золотой Глобус». Критики захлебывались в превосходных степенях: «Никогда еще миссис Андерсон не играла так естественно, так убедительно!» Если бы они знали, что это была не совсем игра...

Дочку назвали Пайпер Мару, и Джиллиан признавалась репортерам, что в таких муках, наверно, не рождалась ни одна девочка: ведь она не снималась всего десять дней! И никто ничего не заподозрил. Но еще страшнее оказалось другое: Джиллиан поняла, что усилия, которые она затратила, того не стоили. Потому что Джиллиан Андерсон, звезда «Секретных мате-

Критики захлебывались в превосходных степенях: «Никогда еще миссис Андерсон не играла так убедительно!» Если бы они знали, чего это ей стоило

на «Секретные материалы» работают лучшие сценаристы, можно сочинить что-нибудь. И тут Картер замер: «Постойте-постойте... Так, может, нам придумать какой-нибудь ход и сохранить Андерсон, а?»

Джиллиан спасло то, что сценарии писались всего за неделю до выхода очередной серии на экран — всегда можно было что-нибудь оперативно подправить. Когда беременность было уже невозможно скрыть, операторы стали проявлять чудеса изворотливости: Джиллиан снимали сзади, сбоку, сверху, ее одевали в мешковатый дождевик, который практически полностью скрывал фигуру, а реплики сократили до минимума. Она нахо-

риалов», возненавидела этот сериал лютой ненавистью.

Картер, которого она еще недавно боготворила, после истории с родами стал вызывать у нее стойкое отвращение. К тому же совершенно случайно выяснилось, что Крис, эта двуличная скотина, платил ей ровно в десять раз меньше, чем Дэвиду Духовны. Ну, конечно, сначала тот был известнее и опытнее, чем она, но теперь-то они работают на равных! Джиллиан закатила натуральную истерику в прессе и добила прибавки — теперь Дэвид получал всего в два раза больше ее. Джилл бесили все: репортеры, которые преследовали

ее на каждом тай-у, тупые фанаты с их бесконечными просьбами автографов, даже собственный муж! Клайд оказался весьма занудным типом, особенно после того, как его вышвырнули из команды «X-Files» (а это произошло, конечно, сразу после рождения ребенка — чтобы впредь неповадно было выводить из строя ведущих актрис). На исходе четвертого сезона Андерсон отзывалась о сериале не иначе, как о «душной дыре». И то сказать — кому приятно раз за разом читать в газетах, что она повторяется и ни на что, кроме роли Скалли, не способна?

Перспектива навсегда остаться «агентом Скалли» пугала ее больше всего. Джиллиан старалась как могла — фотографировалась в вызывающих нарядах для обложек ведущих журналов, снималась в странных эпизодических ролях, даже завела себе роман на стороне, но все было впустую — пресса высмеивала ее попытки «стать другой», а фанаты, коих к этому времени развелось несметное количество, «вежливо» пообещали открутить ей голову, если она еще хоть раз свяжется с кем-нибудь, кроме собственного мужа. Ну, или Малдера, разумеется. К тому же вездесущие журналисты выяснили, что ее новый любовник, некто Адриан Хьюз, уже пять раз обвинялся в сексуальных домогательствах: всплыли грязные истории с изнасилованиями и побоями несчастных женщин, и Джиллиан долго не могла отмыться от этой истории. Все это должно было как-то закончиться — так оно и вышло.

В один прекрасный день Андерсон пропала — теперь уже по-настоящему. Съемочная группа чуть с ума не сошла: рушатся планы, поджимают сроки выхода новой серии! Как быть? Детективы, в срочном порядке нанятые Картером, доложили, что след Андерсон теряется в международном аэропорту Ванкувера. Все решили, что Джилл все-таки выполнила свое обещание бросить сериал к чертовой матери (последнее время она твердила об этом в каждом интервью), и начали срочный отбор актрис на замену. Но вдруг Андерсон вернулась — бодрая, жизнерадостная, готовая работать. Она без вопросов выплатила гигантскую неустойку и во всеуслышание объявила о своем решении: она будет играть в «Секретных материалах» столько, сколько потребуется, и кроме того — она разводится. Завтра же.

Скандал замяли. Никто ни о чем не узнал. И только пару месяцев спустя в интервью маленькой канадской радиостанции Джиллиан приоткрыла завесу тайны своего внезапного побега. «Помните ту странную женщину? — спросила она у ведущей. — Ну, которая предсказала мне рождение дочери? Так вот, когда моя жизнь превратилась в сущий ад, я снова ее нашла. В деревянной хибаре на берегу озера... Как — не спрашивайте. И вот что она мне посоветовала: развестись, остаться в сериале, воспитывать дочь. Ну, и еще кое-что... В общем, скоро меня ждут большие перемены. Какие? А вот этого я вам не скажу».

И улыбнулась своей знаменитой улыбкой.

Ханна Лебовски

